

Наталья Евгеньевна

ТАЕВА,

профессор кафедры
 конституционного
 и муниципального права
 Университета имени
 О.Е. Кутафина (МГЮА),
 доктор юридических наук
tayeva@mail.ru
 125993, Россия, г. Москва,
 ул. Садовая-Кудринская,
 д. 9

Динамика правового содержания принципов российского гражданства и влияние на нее конституционных новелл 2020 года

Аннотация. Целью статьи является анализ юридического содержания конституционных принципов гражданства — единого и равного гражданства, а также принципа запрета лишения гражданства. Анализ базовых принципов гражданства проводится с учетом конституционных новелл 2020 года. В статье показана эволюция юридического содержания принципов гражданства с охватом советского периода и до настоящего времени. Автор приходит к выводу, что, оставаясь неизменными текстуально, содержательно принципы гражданства существенно трансформировались в конкретизирующем конституцию законодательстве о гражданстве. Сделан вывод, что принцип запрета лишения гражданства претерпел наибольшие трансформации и, по мнению автора, существует на сегодняшний день лишь номинально. Утверждается политико-социальный контекст всех изменений, затронувших содержание конституционных принципов гражданства. Такие изменения оцениваются в позитивном аспекте как способствующие обеспечению безопасности государства и общества.

Ключевые слова: конституция, гражданство, лишение гражданства, равное гражданство, единое гражданство, нормы, национальная безопасность, право, принципы гражданства

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.133.9.078-087

Natalya E. TAEVA,

Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law
 of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law)

tayeva@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The dynamics of the legal content of the principles of russian citizenship and the impact of the 2020 Constitutional Amendments on it

Abstract. The purpose of the article is to analyze the legal content of the basic constitutional principles of citizenship — single and equal citizenship, as well as the principle of prohibition of deprivation of citizenship. The analysis of the basic principles of citizenship is carried out taking into account the constitutional amendments of 2020. The article shows the evolution of the legal content of the principles of citizenship from the Soviet period to the present. The author comes to the conclusion that, while remaining unchanged

textually, the content of these principles has undergone a significant transformation in the legislation on citizenship specifying the constitution. It is concluded that the principle of prohibition of deprivation of citizenship has undergone the greatest transformations and, according to the author, exists today only nominally. The political and social context of all the changes affecting the content of the constitutional principles of citizenship is confirmed. At the same time, such changes are assessed in a positive aspect as contributing to ensuring the security of the state and society.

Keywords: constitution, citizenship, deprivation of citizenship, equal citizenship, single citizenship, norms, national security, law, principles of citizenship

Гражданство как конституционно-правовой институт является основой взаимоотношений публичной власти и населения, призвано объединить усилия власти и общества для решения общегосударственных задач. Юридическое содержание данного института определяют руководящие идеи, или принципы гражданства. Они призваны сформировать общие исходные начала правового регулирования всех отношений в сфере гражданства.

Принципы гражданства являются и тем важнейшим фактором, который обеспечивает сохранение российской идентичности. В их содержании должна проявляться стоящая перед государством задача «формирования относительно устойчивого сообщества, объединенного в рамках общей территории общим историческим прошлым, некоей общей совокупностью основных культурных достижений и общей осознанностью принадлежности себя к единому многонациональному сообществу во всех проявлениях этнической самобытности составляющих его народов России»¹.

Являясь базовыми началами и обладая особой стабильностью, принципы гражданства тем не менее требуют их постоянной адаптации в меняющемся политическом и социальном контексте. Интересы государства, направленность государственной политики четко проявляются сквозь призму принципов гражданства. В частности, такие принципы, как экстерриториальность, запрет экстрадиции и экспатриации российских граждан, признание многогражданства и двойного гражданства демонстрируют конкретную политическую позицию Российского государства, в том числе и на международной арене.

Систематическое изучение принципов гражданства начинается в нашей стране с 60-х гг. XX в.² Первой попыткой комплексно охарактеризовать принципы гражданства стала работа И. П. Ильинского и Б. В. Щетинина, изданная в 1964 г.³ В ней авторы не просто дали содержательную характеристику основных принципов гражданства, но и классифицировали их на политические и юридические.

¹ Васильева Л. Н. Российская идентичность: правовые условия формирования // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 18.

² Изотова Е. Н. Анализ принципов гражданства в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2012. № 7. С. 69—72.

³ Ильинский И. П., Щетинин Б. В. Государственное право стран народной демократии. М., 1964. С. 187—189.

Впоследствии принципы гражданства исследовались в трудах О. Е. Кутафина, С. А. Авакьяна, Ж. И. Овсепян и других ученых⁴.

Система базовых начал российского гражданства закреплена в ст. 6 Конституции РФ, что делает юридически возможным их изменение только путем пересмотра Основного закона. К ним относятся принципы единого и равного гражданства, а также запрет лишения гражданства. Конституционные поправки 2020 г. на первый взгляд не внесли в их содержание существенных изменений. Однако, при более детальном анализе конституционных новелл и с учетом конкретизирующего Конституцию РФ законодательства становится очевидным преобразование как сущности российского гражданства, так и его основных базовых начал (принципов гражданства).

Принципы гражданства были закреплены во всех принимавшихся законах о гражданстве Российской Федерации — 1991, 2002 и 2023 гг. Причем все они текстуально содержали практически одинаковые формулировки (Закон 1991 г. не закреплял специально запрет лишения гражданства). Между тем содержание этих принципов от закона к закону постепенно трансформируется. Каждый вновь принятый закон о гражданстве учитывал реалии своего времени⁵. Е. А. Дрогавцева справедливо отмечает, что принципы гражданства не являются статичными, они обладают признаками «расширяющегося процесса», что обусловлено многообразием событий, происходящих в государстве на каждом из этапов его исторического развития⁶.

Закон 1991 г.⁷ принимался в условиях распада СССР и образования на его территории независимых государств. Закон 2002 г.⁸ был призван стабилизировать миграционные отношения, создавал своеобразный механизм самосохранения государства. Новый этап представлен законом 2023 г.⁹ и максимально отражает направленность законодателя на сохранение российской гражданской идентичности.

⁴ Кутафин О. Е. Российское гражданство. М. : Юристъ, 2004 ; Авакьян С. А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003 ; Овсепян Ж. И. Гражданство в России (общетеоретическое, историческое и конституционно-правовое исследование) : монография. Ростов н/Д : Издательство ЮФУ, 2010.

⁵ Таева Н. Е. Реализация направлений миграционной политики в законодательстве о гражданстве Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 6. С. 57—58.

⁶ Дрогавцева Е. А. Трансформация содержания конституционных принципов гражданства в законодательной деятельности парламента: пределы допустимости и проблемы совершенствования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 3 (61). С. 15.

⁷ Закон РФ от 28.11.1991 № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. 1992. № 30.

⁸ Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

⁹ Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 18. Ст. 3215.

Развитие принципа единого гражданства было направлено на сохранение целостности и единства государства, что приобретало особое значение в России как государстве федеративном. Первый Закон о гражданстве суверенного Российского государства 1991 г. закреплял двухуровневую систему гражданства, допуская гражданство республик в составе Российской Федерации. Гражданин республики (субъекта Федерации) являлся одновременно и гражданином Российской Федерации (ст. 1 Закона 1991 г.). Очевидно, что подобное правовое регулирование явилось данью времени и должно толковаться лишь с исторических позиций, поскольку сепаратистские тенденции начала 90-х гг. XX в. требовали определенных уступок со стороны государства. Кроме того, такой ракурс конституционного регулирования являлся «промульгацией» советского подхода к пониманию принципа единого гражданства, при котором, начиная с подписания Договора об образовании СССР¹⁰, одновременно признавалось наличие союзного гражданства и гражданства республик (ст. 21).

Между тем такое положение дел, во-первых, остро ставило на практике вопрос о неравенстве субъектов Российской Федерации и, во-вторых, вызывало вопросы о правовой природе гражданства республик, поскольку считать его вторым гражданством было юридически несостоятельно. С принятием Конституции РФ 1993 г. вопрос о гражданстве республик в составе РФ решался уже не так однозначно, поскольку в пункте «в» ст. 71 гражданство отнесено к исключительному ведению Российской Федерации. В то же время Закон 1991 г. все еще предусматривал двухуровневую систему гражданства и не был согласован с данными конституционными нормами. Окончательно противоречие было устранено лишь с принятием закона о гражданстве РФ 2002 г., где четко закреплялось единое российское гражданство. Такое направление развития законодательства способствовало созданию единого правового пространства и сохранению единства и целостности российского государства.

Новеллизация Конституции РФ 2020 г. повлияла на многие конституционно-правовые институты. Но, собственно, само по себе понимание принципа единого гражданства (и об этом свидетельствует действующее законодательство) не изменилось. Вместе с тем, когда речь идет о принципах какого-либо конституционно-правового института, важно характеризовать как их юридическое содержание, так и гарантии реализации. А вот гарантии реализации принципа единого гражданства, с нашей точки зрения, претерпели существенные изменения. И связаны они прежде всего с принятием в состав России новых субъектов Федерации.

Территориальные изменения всегда требуют решения вопросов гражданства — его распространения на новые территории государства, т.е. реализации принципа единого гражданства. Принятие в состав России Крыма и образование новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополь — продемонстрировало пробел в существовавшем на тот момент Законе о гражданстве (2002 г.): по сути, ни одно из оснований приобретения российского гражданства, предусмотренное этим Законом, не могло быть использовано для интеграции в состав России новых субъектов и создания гарантий принципа единого гражданства.

¹⁰ Съезды Советов в документах. 1917—1936. М., 1960. Т. 3. С. 18.

На тот момент законодатель пошел по пути «возрождения» института признания гражданства, который рассматривался учеными как отмирающий и временный.

Граждане Украины и лица без гражданства, постоянно проживающие на день принятия в Российскую Федерацию на новых территориях признавались гражданами Российской Федерации при условии, что в течение одного месяца данные лица не заявят о своем желании сохранить имеющееся у них иное гражданство либо остаться лицами без гражданства (ч. 1 ст. 4)¹¹. Аналогичная конструкция, но с некоторой модификацией, была применена и в законах о принятии в Российскую Федерацию ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей¹². Таким образом, процесс принятия новых субъектов в состав России дал вторую жизнь признанию гражданства как одного из оснований его приобретения.

Между тем очевидно, что признание как основание приобретения российского гражданства в данном случае было требованием времени, но не вполне подходящим по существу. Поэтому в действующем Федеральном законе 2023 г. в числе оснований приобретения гражданства законодателем включено приобретение гражданства на основании международного договора. Такая норма вполне может быть нацелена на перспективу вхождения в состав Российского государства новых субъектов Федерации в будущем. При этом признание как основание приобретения гражданства также сохранилось, но уже совершенно в другом контексте.

Раскрывая *принцип равного гражданства*, отметим, что его содержание с точки зрения универсального подхода, характерного для демократического государства означает в формальном плане так называемое равенство статусов и предполагает запрет на деление граждан в соответствии с основаниями приобретения гражданства по объему прав на «природных», «натурализованных», «реинтегрированных», «оптированных»¹³.

Принцип равного гражданства напрямую закрепляется в конституциях ряда государств. Однако это, скорее исключение, чем правило. Все же в большинстве современных государств принцип равного гражданства закрепляется в специальном законодательстве. Так, непосредственное закрепление принцип равного

¹¹ Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // СЗ РФ. 2014. № 12. Ст. 1201.

¹² См.: Федеральные конституционные законы от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Донецкой Народной Республики». Ст. 5 ; № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Луганской Народной Республики». Ст. 5 ; № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Херсонской области». Ст. 5 ; № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Запорожской области». Ст. 5 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

¹³ *Изотова Е. Н.* Указ. соч. С. 69—72.

гражданства получил в конституциях Испании, Индонезии, на пространстве бывшего СССР — в Узбекистане. Ряд государств не признает принцип равного гражданства в указанном контексте, что проявляется в установлении различий между «природными» и натурализованными гражданами (ОАЭ, Ирак).

В нашем государстве начало закрепления принципа равного гражданства было в одном из первых декретов советской власти — Декрете ВЦИК от 10 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», которым были отменены юридические нормы о неравном правовом статусе подданных, все существовавшие сословные привилегии и ограничения¹⁴. Таким образом, пишет А. И. Лепешкин, Советское государство уже в первые месяцы своего существования заложило правовые основы нового советского гражданства¹⁵. И такое гражданство было основано на принципе равноправия всех граждан.

На сегодняшний день активно транслируется идея о том, что принцип равного гражданства существует лишь номинально. Ученые пишут о фактическом отказе от него¹⁶. Н. А. Трусов считает, что на перспективу вполне возможно в будущем закрепление различного объема прав и обязанностей для граждан Российской Федерации в зависимости от оснований приобретения ими российского гражданства. При этом автор ссылается на опыт дореволюционной монархической России, приводя в пример различные виды подданства в зависимости от сословной принадлежности¹⁷.

Как трансформировался фундаментальный принцип равного гражданства? Прежде всего включением в Конституцию РФ в 2020 г. требования об отсутствии у кандидата в Президенты РФ в прошлом гражданства иностранного государства. При этом, по мнению Конституционного Суда РФ, введение данного требования полностью согласуется с особым конституционно-правовым статусом главы государства. Никакого противоречия принципу равного гражданства Суд не усматривает¹⁸.

Другой нормой, свидетельствующей о размывании границ принципа равного гражданства, является институт принудительного прекращения гражданства, применение которого в настоящее время возможно только в отношении натурализованных граждан и тех, кто приобрел гражданство по признанию на основании федерального конституционного закона либо международного договора (т.е. в

¹⁴ Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 3. Ст. 31.

¹⁵ Лепешкин А. И. Курс советского государственного права. М. : Юрид. лит., 1961. С. 460.

¹⁶ Трусов Н. А. Институирование ценности гражданства как правовое последствие современной отечественной практики // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 1. С. 19—20.

¹⁷ Трусов Н. А. Указ. соч. С. 19—20.

¹⁸ Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1–3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.

случае принятия в состав России нового субъекта)¹⁹. В то же время так называемые природные граждане (приобретшие гражданство по рождению) в данной ситуации имеют иммунитет.

Запрет лишения гражданства как основа правового регулирования отношений в данной сфере также не может быть обойден нашим вниманием. В российской Конституции он также закреплен в ряду неизменных норм (ст. 6), составляющих основы конституционного строя. В международном праве лишение гражданства допускается только при наличии на то правовых оснований, закрепленных во внутреннем законодательстве государств. В частности, в ст. 15 Всеобщей декларации прав человека подчеркивается запрет именно произвольного лишения гражданства.

Принятая в 1961 г. Конвенция о сокращении безгражданства (Россия не стала ее участницей) в ст. 8-9 также допускает лишение гражданства любого лица (даже если оно останется в результате лишения апатридом) при следующих обстоятельствах:

- 1) в случае длительного проживания за пределами государства;
- 2) в случае сообщения им заведомо ложных сведений;
- 3) если лицо действует в интересах другого государства (оказывает ему услуги и получает за это вознаграждение);
- 4) если причиняет вред интересам своего государства;
- 5) если принесло присягу верности другому государству. При этом Конвенция запрещает лишать гражданства по религиозным, расовым, политическим и этническим мотивам.

За рубежом лишение гражданства предусмотрено в Бельгии, Дании, Болгарии, Испании, на Кипре, Мальте, в Латвии, Швейцарии и др. В странах бывшего СССР — в Казахстане. Институт лишения гражданства характерен для таких арабских государств, как Ирак, Египет, Алжир, Марокко, Йемен.

Если обратиться к законодательству нашего государства, то, как известно, в советский период лишение гражданства допускалось. К примеру, Закон о гражданстве СССР 1938 г. специально определял в ст. 7 условия, при которых могло иметь место лишение гражданства СССР, что рассматривалось как мера ответственности за преступление перед Родиной²⁰. Согласно ст. 18 Закона «О гражданстве СССР» 1978 г. лишение гражданства допускалось «если лицо совершило действия, порочащие высокое звание гражданина СССР и наносящие ущерб престижу или государственной безопасности СССР». Закон СССР от 23.05.1990 № 1518-1 «О гражданстве СССР» также сохранял возможность лишения гражданства (ст. 20) при одновременном закреплении в преамбуле международного принципа о запрете произвольно лишать гражданства.

Федеральный закон о гражданстве 1991 г. не содержал специально норму, запрещающую лишать гражданства и при этом не содержал положений о возможности и основаниях такого лишения. Между тем в Законе 1991 г. (ст. 24) закреплялась возможность отмены решений о приеме в гражданство за предоставление

¹⁹ Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». Ст. 24.

²⁰ Лепешкин А. И. Указ. соч. С. 470.

заведомо ложных сведений и фальшивых документов. При этом устанавливался срок давности в 5 лет после приема в гражданство. Конституция РФ 1993 г. (ст. 6) и Федеральный закон о гражданстве 2002 г. (ч. 4 ст. 4) установили запрет лишения гражданства в качестве основополагающего принципа правового регулирования.

В статье 22 Закона 2002 г. содержался институт отмены решений о гражданстве. Однако он претерпел существенную трансформацию, заключавшуюся в том, что отменить решение теперь можно было и о приеме, и о прекращении гражданства. При этом никаких положений о сроках давности для принятия такого решения Закон уже не содержал. В 2017 г. были расширены основания отмены решений по вопросам гражданства включением в них действий, представляющих угрозу конституционному строю России.

Такое правовое регулирование дает основание некоторым авторам считать отмену решений по вопросам гражданства фактически лишением гражданства. В частности, об этом пишет А. Н. Головистикова, считая, что термин «лишение гражданства» упущен законодателем умышленно, чтобы исключить память о прошлом, когда институт лишения гражданства использовался как механизм политических репрессий²¹. Такое мнение весьма спорно, ведь формально-юридически отмена решений по вопросам гражданства — это фикция, поскольку лицо считалось «как бы не приобретшим гражданство» и возвращалось к своему первоначальному правовому состоянию, т.е. не могло утратить то, чего и не приобретало. Но так или иначе со всей очевидностью прослеживаются тенденции правового регулирования — последовательная направленность на расширение тех оснований, по которым правовая связь лица с государством прекращалась²².

В целом в науке ранее высказывались мнения о необходимости законодательного закрепления права государства лишать гражданства, в том числе и о распространении лишения гражданства на лиц, ставших гражданами по рождению при условии наличия у них гражданства иностранного государства²³. Однако подобные позиции обходят стороной тот факт, что запрет лишения гражданства является основой конституционного строя и содержится в неизменной первой главе Конституции РФ. В связи с этим, новый Закон о гражданстве 2023 г. не только не использует понятие «отмена решений по вопросам гражданства», полностью отказавшись от него, но формально и не закрепляет лишение гражданства, что создает своеобразную «витрину» его соответствия конституционным принципам.

На смену приходит прекращение гражданства, юридические признаки которого следующие:

- 1) принудительный характер;

²¹ Головистикова А. Н. Прекращение гражданства РФ: сравнительный анализ Законов о гражданстве 1991 и 2002 годов // Законодательство и экономика. 2005. № 5. С. 69—70

²² В науке сложилось несколько позиций ученых по вопросу о том, можно ли отмену решений по вопросам гражданства рассматривать в качестве оснований его прекращения. Анализ точек зрения ученых см., например: Воронина О. В. Новеллы института прекращения гражданства Российской Федерации // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 3. С. 79—84.

²³ Пронякина С. Ю. Лишение гражданства как особое основание прекращения правовой связи с государством // Юридические исследования. 2021. № 10. С. 65.

2) распространение только на натурализованных граждан и признанных гражданами РФ на основании федерального конституционного закона;

3) оно является негативным последствием совершенного лицом нарушения российского законодательства;

4) не имеет срока давности для его применения;

5) не всегда требует принятия решения в судебном порядке.

В действующем Законе также прослеживается дальнейшая направленность на расширение оснований прекращения гражданства. Так, введено такое основание прекращения, как неисполнение обязанности по первоначальной постановке на воинский учет (п. «в» ч. 1 ст. 22). В 2025 г. расширен перечень преступлений, влекущих прекращение гражданства. Помимо этого, поступали инициативы о прекращении гражданства вследствие нарушения присяги²⁴ путем включения в нее слов: «И если я нарушу обязательства этой моей присяги, то пусть меня постигнет суровая кара закона, вплоть до прекращения гражданства Российской Федерации»²⁵.

Подводя итоги, отметим, что политико-социальный контекст всех изменений, затронувших содержание конституционных принципов гражданства, очевиден. Такие изменения преследуют цель укрепления правовых гарантий национальной безопасности и установления стандартов высокого правового значения статуса гражданина Российской Федерации. При этом принцип запрета лишения гражданства претерпел наибольшие трансформации и, на наш взгляд, существует на сегодняшний день лишь номинально.

Такие изменения не могут рассматриваться как противоречащие демократическому характеру государства или умаляющие права человека. Как раз наоборот — обеспечение прав человека как высшей ценности в демократическом государстве означает, что государство охраняет граждан от преступлений и действий, наносящих вред интересам общества и государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Авакьян С. А.* Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. — 641 с.
2. *Васильева Л. Н.* Российская идентичность: правовые условия формирования // Журнал российского права. — 2015. — № 2. — С. 16—24.
3. *Воронина О. В.* Новеллы института прекращения гражданства Российской Федерации // Журнал правовых и экономических исследований. — 2023. — № 3. — С. 79—84.

²⁴ Проект федерального закона № 619563-8 «О внесении изменений в статью 22 федерального закона “О гражданстве Российской Федерации” (в части включения в число оснований, по которым прекращается гражданство Российской Федерации, нарушение присяги гражданина Российской Федерации)».

²⁵ Проект федерального закона № 599502-8 «О внесении изменения в статью 21 федерального закона “О гражданстве Российской Федерации” (в части уточнения текста присяги гражданина Российской Федерации)».

4. *Головистикова А. Н.* Прекращение гражданства РФ: сравнительный анализ Законов о гражданстве 1991 и 2002 годов // Законодательство и экономика. — 2005. — № 5. — С. 67—70.
5. *Дрогавцева Е. А.* Трансформация содержания конституционных принципов гражданства в законодательной деятельности парламента: пределы допустимости и проблемы совершенствования // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2022. — № 3 (61). — С. 15—22.
6. *Изотова Е. Н.* Анализ принципов гражданства в Российской Федерации // Административное право и процесс. — 2012. — № 7. — С. 69—72.
7. *Ильинский И. П., Щетинин Б. В.* Государственное право стран народной демократии. — М., 1964.
8. *Кутафин О. Е.* Российское гражданство — М. : Юристъ, 2004. — 589 с.
9. *Лепешкин А. И.* Курс советского государственного права. — М. : Юрид. лит., 1961. — Т. 1. — 559 с.
10. *Овсепян Ж. И.* Гражданство в России (общетеоретическое, историческое и конституционно-правовое исследование) : монография — Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2010. — 320 с.
11. *Пронякина С. Ю.* Лишение гражданства как особое основание прекращения правовой связи с государством // Юридические исследования. — 2021. — № 10. — С. 59—67.
12. *Таева Н. Е.* Реализация направлений миграционной политики в законодательстве о гражданстве Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 6. — С. 57—69.
13. *Трусов Н. А.* Институирование ценности гражданства как правовое последствие современной отечественной практики // Государственная власть и местное самоуправление. — 2024. — № 1. — С. 18—22.

